

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИЖДИВЕНЧЕСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Рассматривается социальное иждивенчество как социальное явление, особенности его проявления у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Раскрываются сущность и причины возникновения социального иждивенчества, его концептуальные основы. Дается характеристика сиротства как особого субъекта социального иждивенчества. Представлены нормативно-правовые основы социальной защиты детей-сирот в направлении реализации их права на жилье. Изучен и представлен порядок реализации жилищных прав детей-сирот, в частности в Иркутской области, проблемы и возможности в этом направлении социальной политики государства. Проведен статистический анализ развития сиротства как социальной проблемы на федеральном и региональном уровнях. Проведено социологическое исследование востребованности обществом механизма предотвращения и сдерживания социального иждивенчества. Рассматривается возможность участия негосударственного сектора в решении жилищных проблем детей-сирот как механизма снижения и контроля социального иждивенчества в данном сегменте. Предложены возможные пути взаимодействия власти и бизнеса в решении жилищных проблем детей-сирот.

Ключевые слова: социальное иждивенчество, социальное сиротство, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, жилищные права, социальная защита, опека и попечительство.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» на реализацию в 2017 г. научного проекта № 17-03-00477/17 «Влияние идей патернализма на поведенческие стратегии: исследование практик социального иждивенчества и социального паразитизма отдельных категорий населения» (протокол № 4 (186) от 15 марта 2017 г.).

E.V. Zimina, E.I. Nefedyeva, O.G. Sedykh

STATEMENT OF SOCIAL IDENTITY IN THE IMPLEMENTATION OF THE HOUSING RIGHTS OF ORPHANS

Social dependency is considered as a social phenomenon, the peculiarities of its manifestation in orphans and children left without parental care. The essence and reasons for the emergence of social dependency, its conceptual foundations are revealed. The characteristic of orphanhood as a special subject of social dependency is given. The legal framework for the social protection of orphans in the direction of realization of their right to housing is presented. The procedure for realizing the housing rights of orphans, in particular in the Irkutsk region, problems and opportunities in this area of

social policy of the state was studied and presented. A statistical analysis of the development of orphanhood as a social problem at the federal and regional levels has been carried out. A sociological study was conducted of the society's demand for a mechanism for preventing and deterring social dependency. The possibility of participation of the non-state sector in solving the housing problems of orphans as a mechanism for reducing and controlling social dependency in this segment is considered. Possible ways of interaction between the authorities and business in solving the housing problems of orphans are suggested.

Keywords: social dependency, social orphanhood, orphans and children left without parental care, housing rights, social protection, guardianship and trusteeship.

Acknowledgements. The work is executed at financial support of Federal state budget institution «Russian Foundation for basic research» for implementation in 2017. research project No. 17-03-00477/17 «the Influence of the ideas of paternalism in behavioral strategies: a study of the practices of social dependency and social parasitism of certain categories of the population» (Protocol № 4 (186) dated March 15, 2017).

Современное общество в настоящее время идет по пути развития и реализации в политике государства принципа, декларируемого Конституцией Российской Федерации, который провозглашает наше государство социальным. На этом фоне государственная социальная политика старается увеличить социальную поддержку населения, гарантировать всем нуждающимся минимальные социальные стандарты жизнеобеспечения при одновременном внедрении принципа адресности и проверке нуждаемости. Однако не все внедряемые государством механизмы контроля нуждаемости в практической деятельности оказываются действенными. Многие государственные методы стимулирования и адаптации граждан к самостоятельному жизнеобеспечению не работают на практике. Следствием этих процессов является такой феномен как «социальное иждивенчество».

В настоящее время необходимость социальной поддержки населения со стороны государства выступает противоречиво, поскольку с одной стороны, это обязанность государства, а с другой стороны, порождение массового иждивенчества в обществе.

Социальное иждивенчество представляет собой достаточно неоднозначное по структуре явление, поскольку есть доля населения, которая вынужденно потребляет общественные блага, а есть население, которое сознательно порождает зависимость. Наш исследовательский интерес представляют лица, относящиеся к последней категории. Для того, чтобы исследование было однозначным и объективным, необходимо интерпретировать понятие «социальное иждивенчество» [3].

Обобщая определения понятия «иждивенчество», данные различными авторами, можно представить его как постоянное стремление индивида во всем рассчитывать не на свои силы, а на помощь других экономических субъектов общества.

Таким образом, «социальное иждивенчество» можно представить, как специфический образ жизни, либо такое социальное поведение индивида, при котором он сознательно (умышленно) стремится обеспечить себе приемлемый уровень жизни в обществе за счет этого же общества.

С экономической точки зрения социальное иждивенчество можно рассматривать как «паразитизм, который предполагает использование общего блага в личных целях в ущерб общественным интересам. Искажаются базовые свойства общественных благ: неисключаемость и неконкурентность» [8].

Исследователи Байкальского государственного университета И.С. Карпикова и Е.В. Зими́на определяют «социальное иждивенчество» – это «система жизненных установок индивида, ориентирующая его на потребительское отношение к жизни и перекладывание ответственности за жизнеобеспечивающие решения на общество» [5].

Можно выделить возрастную категорию, преобладающую в структуре социального иждивенчества. Первое место в этом антирейтинге занимают граждане от 35–45 лет, второе место отводится категории «молодежь». Так как наш исследовательский интерес представляют «лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а согласно законодательству, это лица от 18 до 23 лет, соответственно нас интересует именно категория «молодежь».

На настоящий момент распространенность иждивенчества в среде молодежи, согласно данным официальной государственной статистики, составляет порядка 11,8 % (доля молодежи, которая не учится и не работает) [10].

Особое место здесь стоит отнести лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые становятся социальными иждивенцами вследствие социальной депривации. Можно также говорить о том, что социальное иждивенчество, безынициативность и паразитизм среди лиц из числа детей-сирот могут стать результатом негативной социальной адаптации, либо осознанным выбором такой жизненной стратегии, стереотипа поведения в следствие деформации социальных и семейных ценностей, легкомысленного отношения к жизни и своему будущему, нежелание трудиться, пассивная позиция при встрече с трудностями реальной жизни после выпуска из интернатных учреждений.

В наше время сиротство имеет специфику преобладания социального сиротства, т.е. имеют в живых одного или обоих родителей, которые по определенным законодательствам причинам не могут осуществлять родительские функции.

Именно социальные сироты, перенимая неблагополучный, безответственный опыт жизнедеятельности своих родителей, становятся субъектами социального иждивенчества, так как зачастую неспособны обеспечить свои минимальные потребности. Одновременно дети со статусом сироты (не важно, социальный сирота либо полный сирота) попадают на поруки государства. Уже с самого того момента, как остались без попечения родителей, эти дети сразу же попадают на полное государственное обеспечение. Привыкая к многосторонней опеке со стороны государства, у сирот формируется пассивная жизненная позиция, по достижении 18-летнего возраста они могут реализовывать свои дополнительные социальные гарантии, которые дают им преимущества перед их сверстниками в образовании, здравоохранении, трудоустройстве.

Формирующиеся и внедряющиеся формы постинтернатного сопровождения сирот, с одной стороны, направлены на достижение их максимальной социализации в обществе, а с другой – продляют возрастную период безответственного, безынициативного поведения.

В научной литературе описано достаточно много исследований, направленных на изучение недостатков характера у детей-сирот в условиях социальной депривации. Между тем принято считать, что именно характер индивида определяет судьбу человека, а от того, насколько твердо сформировались черты характера, зависит успешность его социализации и включенность в различные сферы жизнедеятельности.

Отсюда вытекает другой недостаток характера сирот, порождающий иждивенческое отношение к жизни, – это безответственность детей-сирот. Не более чем у 5 % [11] воспитанников интернатных учреждений наблюдается оптимальное проявление ответственности. Ответственность предполагает способность предвидеть последствия поступков и поведения, отвечать за них, а также самостоятельно осуществлять жизненные выборы.

Следующим выявленным недостатком характера у детей-сирот является безволие. У детей-сирот это приводит к беспомощности, инфантильности, несамостоятельности, повышенной внушаемости, замкнутости и т.п. Совокупность этих черт приводит к формированию иждивенческих настроений.

Другой стороной проявления инфантилизма является импульсивность действий сирот, когда они самовольно покидают интернатные учреждения, бросают учебу в техникумах, училищах, а вернувшись в родные стены учреждения, твердо убеждены в том, что там им обязаны помочь жильем, деньгами, советом и т.п. [2].

Таким образом, во-первых, социальные сироты являются результатом педагогической некомпетентности родителей, итогом асоциальной семьи и в последствии жестокого обращения с детьми, формирование у детей неправильного социального примера семьи, разрушение ценностей и склонность к паразитированию. Во-вторых, они результат семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию, – бедность, безработица, болезнь родителей или ребенка. В-третьих, существует психологическая или финансовая неготовность к материнству, в результате идет отказ от своего ребенка. В этой ситуации ребенок с самого рождения попадает в систему государственного обеспечения, которая формирует потребительское отношение [4].

Наряду с международными правовыми актами, а также Конституцией Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, которые носят основополагающий характер в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основные конкретные меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет, предусмотрены Федеральным законом № 159-ФЗ от 21 дек. 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Данный нормативно-правовой акт в первую очередь четко определяет статус ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, а также кто относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Также Федеральный закон № 159-ФЗ содержит в себе общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет:

- 1) дополнительные гарантии права на образование;
- 2) дополнительные гарантии права на медицинское обслуживание;
- 3) дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение;
- 4) дополнительные гарантии права на труд;
- 5) право на бесплатную юридическую помощь.

Рассмотрим права на имущество и жилое помещение детям-сиротам. Основные права на имущество и жилище закреплены в Жилищном кодексе РФ, в гл. 4 Федерального закона № 48-ФЗ от 24 апр. 2008 г. «Об опеке и попечительстве» (устанавливается правовой режим имущества подопечных) и в ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ.

Одним из острейших вопросов для сирот, окончивших обучение и выпустившихся в «свободное плавание», становится вопрос жилищного обеспечения. В случае, когда у ребенка осталось жилье от родителей, органы опеки и попечительства до 18-летия сироты обязаны осуществлять контроль за сохранностью этого жилья, в которое ребенок возвращается после совершеннолетия. Если же жилье у ребенка отсутствует, тогда он может претендовать на получение собственного жилья от государства [9].

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на внеочередное предоставление жилого помещения по договорам социального найма (с 1 января 2013 г. – право на предоставление жилого помещения в пользование по договору найма специализированного жилого помещения).

Как уже отмечалось ранее, если у указанной категории граждан имеется закрепленное за ними жилье (на основании права собственности или права пользования), оно сохраняется за данными лицами на время их нахождения в соответствующих учреждениях. В том же случае, если такого жилья не имеется, оно должно быть предоставлено государством – право на однократное получение благоустроенного жилого помещения, которое с 2013 г. предоставляется из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, площадью не ниже установленных социальных норм. В Иркутской области эта норма установлена на уровне 33 м². Срок действия данного договора составляет 5 лет. С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома размер общей площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с настоящим Законом, может быть увеличен (уменьшен) не более чем на 5 квадратных метров¹. Все вопросы в данной области регулируются Законом Иркутской области № 164-ОЗ от 28 декабря 2012 г. «О порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в Иркутской области».

Правом на получение жилья могут воспользоваться дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа, которые не являются нанимателями, членами семьи нанимателя какого-либо жилого помещения, а также не являющиеся собственниками жилых помещений. Однако после

¹ О порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в Иркутской области: закон Иркут. обл. от 28 дек. 2012 г. № 164-ОЗ // ЗС Иркутской области. 2012. 19 дек. № 52/23-ЗС.

внесения изменений в нормативно-правовые акты в конце 2012 г. право на получение жилья теперь имеют также дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа, которые имеют жилье в собственности, являются нанимателями либо членами семьи нанимателя, но при этом ими установлен факт невозможности проживания в имеющемся у них жилом помещении. Статья 8 Федерального закона № 159-ФЗ определяет случаи, при которых проживание в квартире считается невозможным: при проживании в этой же квартире родителей, которые лишены родительских прав, лиц с тяжелыми формами заболеваний, если помещение не отвечает санитарным и техническим нормам, если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее установленной учетной нормы площади жилого помещения, либо в иных случаях, установленных законодательством субъекта РФ.

Право на получение квартиры сохраняется до фактического обеспечения жильем независимо от возраста [1].

Рассмотрим сложившуюся ситуацию на примере Иркутской области, а также постараемся разобраться, каким образом сироты спекулируют на данном праве, порождая социальное иждивенчество в своей среде¹.

По количеству выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Иркутская область в 2016 г. заняла второе место среди наиболее неблагополучных субъектов России с общим числом детей в банке данных 2 785 чел., самое большое количество данных детей в 2016 г. было выявлено в Челябинской области – 2 908 детей. Иркутская область на протяжении нескольких лет продолжает занимать одну из лидирующих позиций среди не только Сибирского федерального округа, но и России в целом по числу детей-сирот. Сегодня оно по-прежнему близко к критическому.

Количество детского населения в регионе по данным Иркутскстата на 1 января 2017 г. составило 608 231 чел., при этом доля детей-сирот составляет 4,5 % от общего числа детей, проживающих в регионе.

Анализируя общие показатели выявления детей-сирот в России за период 2012–2016 гг. очевидно, что Иркутская область занимает лидирующие позиции в основном после таких регионов как Красноярского края, Кемеровской, Челябинской, Московской, Свердловской областей. Вместе с тем численность детского населения данных субъектов превышает число детского населения Иркутской области.

Одной из главных причин социального сиротства в регионе, является ненадлежащее выполнение родителями обязанностей по воспитанию детей – 85 %. Следует отметить, что в последние годы наблюдается положительная динамика снижения числа впервые выявленных детей на территории региона.

Органы опеки и попечительства осуществляют защиту жилищных прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа по следующим направлениям:

- 1) закрепление и предоставление жилья;

¹ Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2012 г. [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/69>.

2) контроль за его фактическим использованием, до наступления совершеннолетия выпускников государственных учреждений;

3) контроль при заключении сделок с жилыми помещениями, принадлежащими несовершеннолетним.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), которые имеют в собственности жилое помещение, либо являются нанимателями или членами семьи нанимателя какого-либо жилого помещения, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, или под опекой (попечительством) [1].

Областным законодательством установлено, что детям-сиротам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, а также детям-сиротам, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным по установленным законодательством причинам, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда Иркутской области по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения предоставляется детям-сиротам в виде жилого дома, квартиры, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, общей площадью 33 м² и с учетом технических особенностей жилья, предоставляемая площадь может быть увеличена либо уменьшена на 5 м².

Так в упрощенном виде выглядит порядок реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа на территории Иркутской области. Однако не все так просто на практике. Региональным законодательством применяются четкие ограничительные механизмы, препятствующие спекуляциям сиротами на жилищном праве. В частности, органами исполнительной власти предусмотрена проверка нуждаемости, направляются межведомственные запросы в территории, разработана единая база учета нуждающихся в обеспечении жильем детей-сирот и включенных в такой список, при установлении факта невозможности проживания проверяются все технические характеристики объекта недвижимого имущества, также проверяется факт отсутствия намеренного ухудшения своих жилищных условий. Однако при всем многообразии используемых механизмов достаточно трудно сдерживать процесс разрастания иждивенчества не до конца проработанными механизмами, через которые есть возможность «проскользнуть». Рассмотрим некоторые моменты более подробно.

В случае отсутствия жилых помещений в соответствующем населенном пункте по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с письменного согласия указанных лиц им предоставляются жилые помещения в другом населенном пункте Иркутской области.

Наличие закрепленной жилой площади у выпускников детских государственных учреждений, тем не менее, не всегда позволяет решить их жилищный

вопрос, так как возврат в ранее сохраненное за ним жилое помещение не способствует их нормальной дальнейшей жизни. Зачастую ребенок возвращается в асоциальную обстановку, к родителям, лишенным ранее родительских прав, страдающим алкоголизмом, наркоманией, ведущим аморальный образ жизни, психически больным. А также они вынуждены возвращаться в жилые помещения, которые не отвечают санитарным и техническим требованиям. Кроме того, пользуясь тем, что выпускники детских государственных учреждений не адаптированы к условиям самостоятельной жизнедеятельности, недобропорядочные лица путем обмана, злоупотребления доверием сирот совершают с ними сделки по обмену, приватизации и последующему отчуждению занимаемых жилых помещений и ухудшению их жилищных условий.

Все это приводит к тому, что увеличивается число лиц, которые утрачивают постоянное место жительства, начинают заниматься бродяжничеством, попрошайничеством, проституцией и совершением правонарушений. Для предупреждения таких асоциальных факторов влияния на детей, ст. 3 Закона Иркутской области № 164-ОЗ «О порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, жилыми помещениями в Иркутской области» определен ряд обстоятельств, которые являются основаниями для установления факта невозможности проживания несовершеннолетнего и дальнейшего его включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилого фонда Иркутской области. К таким обстоятельствам относятся:

- 1) проживание законном основании в жилом помещении лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот, но при этом важно иметь судебное решение об отказе в принудительном обмене этого жилого помещения);
- 2) проживание на любом законном основании в жилом помещении лиц с тяжелыми хроническими заболеваниями (основание по которому практически невозможно установить факт);
- 3) проживание в жилом помещении граждан, признанных судом недееспособными или ограниченными в дееспособности;
- 4) жилое помещение не пригодно для постоянного проживания или не отвечает санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства РФ;
- 5) общая площадь, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения. Решением Думы г. Иркутска от 5 июля 2005 г. № 004-20-140161/5 «Об утверждении нормы предоставления и учетной нормы площади жилого помещения в г. Иркутске» утверждена учетная норма жилья на одного человека в г. Иркутске, которая составляет 15 м².

Самым затруднительным и продолжительным по времени является установление факта невозможности проживания в данном жилом помещении по причине проживания там на законных основаниях родителей, лишенных родительских прав.

После установления факта лицо получает право на включение в список и

подлежит обеспечению жильем по договору специализированного найма. Несмотря на то, что процедура занимает много времени и является достаточно сложной, наличие возможности по этой причине получить отдельное жилье дает ребенку реальный шанс после выхода из социального учреждения продолжить нормальную жизнь и избежать возвращения в асоциальную среду с высокой группой риска.

Помимо выделения жилья есть еще одно направление защиты жилищных прав детей-сирот органами опеки – это контроль за фактическим использованием закрепленного жилого помещения, до наступления совершеннолетия выпускников государственных учреждений.

В целях осуществления контроля за сохранностью жилого помещения, закрепленного за несовершеннолетним или принадлежащего ему на праве собственности, органы опеки ежегодно проводят обследование жилья до достижения несовершеннолетним 18-летнего возраста. Согласно Постановлению Правительства Иркутской области, последнее контрольное обследование проводится не позднее 6 месяцев до достижения несовершеннолетним возраста 18 лет. Проверка проводится на предмет санитарно-гигиенического состояния и внешней пригодности для проживания (не разрушено ли, не сгорело, т.е. факт реального наличия), а также в управляющих компаниях запрашивается информация о наличии задолженности за коммунальные услуги и проверяется информация о прописке в данном жилом помещении несовершеннолетнего¹.

Большая доля «сиротского» жилья находится в муниципальной собственности, однако органами местного самоуправления как собственниками жилья не принимаются меры к взысканию задолженности по коммунальным услугам, поддержанию жилья в состоянии, пригодном для проживания, в крайнем случае – к их выселению. В свою очередь, для уменьшения задолженности по коммунальным платежам органы опеки в пределах своих компетенций могут только посоветовать законным представителям несовершеннолетнего направить в управляющую компанию справку о местонахождении ребенка для произведения перерасчета задолженности.

Еще один механизм сдерживания социального иждивенчества среди сирот и ограничения расширения обязательств государства право постановки на учет ограничивается возрастным цензом. Единственный способ защиты прав таких детей – обращение в суд с соответствующим заявлением, однако суды в большинстве своем пропущенные сроки не восстанавливают, если отсутствуют объективные причины пропуска срока для обращения (например, признание недееспособным, длительная болезнь и т.п.).

В рамках исполнения Закона Иркутской области от 28 декабря 2012 г. № 164-ОЗ «О порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в Иркутской области» органами опеки и попе-

¹ Об утверждении положения об отдельных вопросах защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области [Электронный ресурс]: постановление правительства Иркутской области от 31 янв. 2014 г. № 40-пп // КонсультантПлюс.

чительства осуществляется формирование и ведение, и актуализация списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Иркутской области.

По состоянию на 1 января 2017 г. численность детей-сирот, включенных в список по Иркутской области составила 16 742 чел., из них в возрасте от 18 лет и старше – 8 612 чел., что на 721 чел. больше по сравнению с отчетной датой прошлого года.

В рамках реализации мероприятий подпрограммы «Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» на 2014–2018 гг., включенной в государственную программу Иркутской области «Доступное жилье» на 2014–2020 гг., в отчетном году осуществлено финансирование местных бюджетов на исполнение судебных решений об обеспечении детей-сирот жилыми помещениями по договорам социального найма.

В реализации жилищных прав детей-сирот преимущественно участвуют только государственные ведомства в рамках реализации обязательств государства. Некоммерческие организации частично вовлечены в обеспечение жильем сирот, но в основном эта деятельность заключается в предоставлении консультационных услуг. Коммерческий сектор экономики в решении жилищных вопросов сирот в Иркутской области вообще не участвует, несмотря на то, что занимает большую часть экономического пространства региона и является действенным механизмом стимулирования социально ответственного поведения у сирот методом предоставления рабочих мест, вовлечения их в экономические отношения, через предоставления им товаров и услуг. Однако, этот потенциал, совершенно не используется в решении социально-психологических вопросов адаптации сирот и как средство борьбы с социальным иждивенчеством.

Для того, чтобы хоть немного снизить социальную напряженность и способствовать развитию социального бизнеса на территории Иркутской области, предлагаем создать социальное общежитие для детей-сирот, нуждающихся в жилье. Предполагается, что комнаты-квартиры в общежитии будут сдаваться за приемлемую плату, дети-сироты сами будут оплачивать жилищно-бытовые услуги. В таком общежитии необходимо создать службу сопровождения выпускников.

Данная проектная идея будет интересна бизнес-сообществу региона, которые совместно с представителями власти профинансируют и создадут социальное общежитие для детей-сирот, которым негде жить.

Для того чтобы оценить идею с компетентной точки зрения и исключить нежелательные риски, используем метод экспертного опроса, который позволяет изучить мнения профессионалов, имеющих уникальную информацию по проблеме исследования.

Целью исследования является изучение мнения компетентных лиц по вопросу о необходимости создания социального общежития для временного проживания лиц из числа детей-сирот как механизма снижения социального иждивенчества.

Исследование проводилось в г. Иркутске, где реализацией жилищных прав

детей-сирот занимается несколько ведомств. Был проведен экспертный опрос специалистов Межрайонного управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 1.

Все эксперты отметили уникальность проектной идеи для нашего региона, а также острую необходимость создания социального общежития для лиц из числа детей-сирот. Как отметил один из экспертов, «зная ситуацию с предоставлением жилья сиротам в г. Иркутске, проект, безусловно, имеет перспективу развития и востребованности».

Другой интервьюируемый эксперт пояснил, что «что в настоящее время в органы опеки и попечительства обращается большое количество лиц из числа детей-сирот с вопросом именно получения временного жилья. Приходится разъяснять, что в соответствии с Законом Иркутской области от 10 декабря 2007 года № 117-ОЗ «О порядке и условиях предоставления в Иркутской области жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан» временное жилье предоставляет управление социальной защиты по месту жительства и только той категории граждан, которая нуждается в специальной социальной защите. К тому же этот закон фактически не действует, так как в маневренном фонде такого жилья свободного сейчас нет».

Исходя из этого, становится очевидно, что лицо из числа детей-сирот, который не имеет собственного жилья фактически остается на улице, так как положенное ему по закону жилье он получит только в порядке очереди неизвестно, когда, а иного жилья ему никто предоставить не может. Тот же эксперт сообщает, что «в такой ситуации мы можем только разъяснить и рекомендовать обратиться таким гражданам в некоммерческие организации, которые принимают на временное проживание, например, центр «Оберег».

Однако, по словам экспертов, зачастую те лица, которые попадают жить в различные фонды на безвозмездной основе, ведут паразитирующий образ жизни. Осознавая, что у них есть жилье, питание, одежда, они уже не заботятся о своем доходе, те, кто получают пенсии, пособия, тратят их на гаджеты и развлечения. Вывод: безвозмездное и всестороннее обеспечение лиц из числа детей-сирот порождает подъем социального иждивенчества и социального напряжения в обществе.

Следующий вопрос заключался в намерении выяснить место власти и бизнеса в решении жилищных проблем детей-сирот в Иркутской области.

При ответе на этот вопрос эксперты также были единодушны, и все отметили тот факт, что жилищные вопросы сирот решаются только на уровне власти, без привлечения предпринимателей и бизнесменов. Представители экономического сектора привлекаются только в качестве спонсоров на какие-либо акции, форумы, праздники, а глобально в решении каких-то проблем сиротства они не участвуют.

Эксперт заметил: «В настоящее время проблемы сирот интересуют только государство. Только на законодательном уровне решается вопрос обеспечения жильем сирот. Безусловно, нас выручают представители некоммерческих организаций, которые временно принимают ребят к себе, но потребность в такой помощи в разы больше предложений и возможностей... Бизнес в решении данного вопроса вообще не участвует, по крайней мере в Иркутской области».

Исходя из предыдущих вопросов, следующий возникал сам собой. Мы попросили экспертов оценить уровень социального иждивенчества детей-сирот на примере реализации ими жилищных прав. Здесь мнения экспертов разошлись. «Занимаясь непосредственной работой с сиротами по вопросу реализации ими своих гарантий на получение жилья, приходится часто сталкиваться с такими клиентами, которые говорят «мне должны...», «дайте», «Вы обязаны» и т.п. Такие словосочетания сразу формируют о человеке впечатление социального иждивенца». При этом другой эксперт говорит, что «...иждивенческое поведение чаще всего характерно для молодых людей старше 20 лет, не имеющих образования и работы, освободившихся, матерей-одиночек».

Другой эксперт пояснил, что «...можно часто наблюдать ситуации, когда сироты спекулируют на своем социальном статусе и злоупотребляют реализацией своих прав». Специалист рассказал нам, что поступает очень много жалоб в адрес Президента Российской Федерации, Губернатора Иркутской области, Министра социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от сирот, которые уже получили жилье от органов местного самоуправления по договорам социального найма, успели его приватизировать, продать и теперь снова просят предоставить им жилье уже по договору специализированного найма. Также, спекуляция правом ярко прослеживается в ситуациях с теми детьми, которые имеют жилье, но установив факт невозможности проживания в нем по установленным законодательством причинам могут быть включены в список и претендовать на получение жилья. Здесь в связи с изменениями в законодательстве в 2013 г. право на получение жилья появилось еще у большего числа детей-сирот. Здесь, по мнению экспертов, не отработан должный механизм, в связи с чем происходит расширение обязательств государства, разрастание очереди и те лица, которые действительно нуждаются в жилье ждут его не один год, а собственники квартир получают еще жилье.

Как видим из анализа экспертных ответов, социальное иждивенчество в Иркутской области усиливается. В связи с этим возникает вопрос «Возможно ли посредством предоставления платного временного жилья сиротам сформировать у них социально ответственное поведение?»

При ответе на этот вопрос эксперты немного разошлись во мнениях. Двое интервьюируемых ответили однозначно положительно. «Когда сирота будет осознавать, что он сам отвечает за свою судьбу, что государство ему поможет, но при этом от него самого требуется приложить усилие, тогда это будет результативный союз». Предполагается, что посредством проживания на платной основе в социальном общежитии сирота осознает всю полноту ответственности и тех требований, которые предъявляются по отношению к нему государством и обществом и будет их выполнять. «Как минимум проживание на платной основе, даже по самым минимальным тарифам станет для лиц из числа детей-сирот стимулом к трудоустройству, обучению», а соответственно и позволит сформировать у них социально ответственное поведение.

Другой же эксперт предположил, что те сироты, у которых уже сформировалось иждивенческое поведение, не станут клиентами социального общежития, а продолжат искать приспособленческие пути. Те же сироты, которые к чему-то

стремятся, работают, воспитывают детей и ведут социально ответственный образ жизни, так и продолжают работать и самостоятельно снимать жилье. «Однако, несмотря на эти две крайности, социальное общежитие будет востребовано в любом случае, так как сирот много и у всех могут быть свои жизненные обстоятельства».

Учитывая, что по информации министерства имущественных отношений Иркутской области, в 2017 г. жилье для детей-сирот не будет приобретаться, соответственно и предоставлять жилье в г. Иркутске сиротам не будут.

Таким образом, разработка эффективного механизма обеспечения детей-сирот жильем должна стать одним из важнейших направлений региональной жилищной политики. Это позволит значительно повысить качество жизни этой категории детей, способствуя их социализации и адаптации в обществе в постинтернатный период.

Общее мнение экспертов относительно жизнеспособности проектной идеи сформировалось положительное. Все отметили его уникальность и актуальность для Иркутской области, в качестве сильной стороны проекта также отметили полное отсутствие конкуренции и постоянное наличие клиентов. Однако некоторые эксперты выразили сомнение относительно быстроты реализации проекта и столь широкой поддержки со стороны властей на которую рассчитывали разработчики проекта. Также, остается открытым вопрос востребованности данной идеи среди бизнес-сообщества.

В целом проект возможно реализовать и при достижении успеха тиражировать идею на других территориях.

Жилищные проблемы детей-сирот в Иркутской области на сегодняшний день являются одними из первых по значимости и необходимости решения. Учитывая, что по данным статистики очередь в год в среднем увеличивается почти на тысячу человек, а получают жилье не более 100 человек в год, то явно виден перекоп в сторону разрастания очереди. Непрофессионалу понятно, что сирота, подлежащий обеспечению жильем, еще не скоро получит свои квадратные метры после выпуска из учреждения по достижению 18 лет. По этой причине большинство вынуждено снимать жилье, либо учиться как можно дольше, чтобы иметь возможность проживать в общежитии при учебном заведении и в самом крайнем случае сирот либо попадают в какие-либо некоммерческие организации, либо становятся лицами без определенного места жительства.

Проблема стоит очень остро и актуальна для нашего региона. Однако, как нам удалось выяснить в ходе изучения деятельности Межрайонного управления № 1 с 2013 г. был расширен круг лиц, подлежащих обеспечению жильем, в связи с этим среди сирот начались злоупотребления правом и распространения иждивенческих наклонностей. Мы предлагаем проект, который направлен на всестороннее решение проблемы. В частности, во-первых, сокращение иждивенческих и паразитических настроений среди сирот, формирование у них социально ответственного поведения к своей судьбе; во-вторых – привлечение внимания бизнеса к проблемам детей-сирот и непосредственное его участие в их решении; в-третьих – снижение социальной напряженности в обществе [7].

Анализируя предпосылки и концептуальные основы социального иждив-

венчества детей-сирот можно отметить, что сам феномен «социального иждивенчества» имеет давнюю историю и получил наибольшее развитие в период расцвета экономических возможностей государства. Для отечественной истории это было свойственно для периода развития «патерналистской» модели социального обеспечения. Все слои населения подвержены влиянию паразитизма, однако, мы рассматривали сиротство как особый субъект социального иждивенчества и пришли к выводу, что такая негативная форма поведения у сирот формируется в процессе всех их жизнедеятельности под воздействием формирования определенных качеств личности в условиях депривации и интернатного учреждения [6].

Анализируя статистические данные сиротства в России и в Иркутской области можно говорить о положительной динамике в общем, и негативной ситуации в нашем регионе в сравнении с другими субъектами РФ. Одной из главных причин социального сиротства в нашем регионе, является ненадлежащее выполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей – 85 %. Соответственно, чем больше сирот, тем больше обязанностей возникает у государства по реализации их социальных гарантий. Приоритетным правом детей-сирот является право на жилище, поскольку одним из важнейших вопросов, с которым сталкиваются воспитанники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является вопрос обеспечения жилой площадью.

Проведя экспертный опрос среди специалистов компетентных в вопросах обеспечения сирот жильем, мы подтвердили нашу гипотезу о том, что создание социального общежития для лиц из числа детей-сирот будет способствовать снижению среди них социально безответственного поведения. Также идея является жизнеспособной, найдет потенциальных реализаторов среди представителей бизнеса.

Совместное сотрудничество государственных органов и бизнес сообщества в решении задач социального развития общества в частности, в реализации жилищных прав сирот, открывает широкие дополнительные возможности соблюдения интересов всех сторон, повышая уровень управления и результативности хозяйствования, выполнения государственных социальных программ, даже несмотря на трудности кризиса.

Жилищные проблемы детей-сирот являются одними из тех, которые без наличия должного объема финансирования решить достаточно сложно. Учитывая, что бизнес обладает необходимыми ресурсами и мог бы активно способствовать решению данной проблемы, однако этого не происходит по той причине, что это не привлекательная сфера вложений для бизнеса на их взгляд. Для того, чтобы бизнес включался в решение проблем населения не только там, где выгодно предпринимателю с экономической и маркетинговой точки зрения, но и занимал активные позиции в других направлениях важно, чтобы власти имели рычаги управления бизнесом при решении этих деликатных вопросов, в первую очередь – это правовые способы управления.

Для того, чтобы бизнес был заинтересован в участии при решении социальных проблем общества, со стороны государства необходимо в первую очередь создать социальные-экономические условия, которые бы способствовали

стимулированию бизнеса к созданию востребованных социальных благ и услуг.

Наравне с этим власть должно так организовать социальную политику региона, чтобы территория стала социально привлекательной для бизнеса. Для этого требуется разработка и внедрение различных поддерживающих программ, смягчение налоговой нагрузки на социальный бизнес, поддержание инициатив, внедрение инноваций и т.п.

Список использованной литературы

1. Аксенова А.М. Защита прав выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в постинтернатный период / А.М. Аксенова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 648–653.

2. Денисова Д.Н. Сиротство – особенности современной ситуации / Д.Н. Денисова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 91. – С. 107.

3. Жмакина М.О. Социальное иждивенчество как результат политики социального государства в современном российском обществе / М.О. Жмакина // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2014. – № 6. – С. 399–403.

4. Зайцев Д.В. Сиротство в России: причины, отношение в обществе, социальная профилактика / Д.В. Зайцев // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. – № 1. – С. 108.

5. Карпикова И.С. Социальное иждивенчество как феномен современной России: теоретические подходы к исследованию / И.С. Карпикова, Е.В. Зимина // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 2–4 дек. 2015 г. – Иркутск, 2015. – С. 166.

6. Кузнецов И.С. К вопросу о преодолении социального иждивенчества в современном обществе / И.С. Кузнецов // Проблемы устойчивого развития российских регионов : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Тюмень, 14 мая 2015 г. – С. 203–205.

7. Малышев Д.М. Социальное иждивенчество как негативное последствие реализации концепции социального государства / Д.М. Малышев // Всероссийский студенческий конвент «Инновация» : сб. материалов, г. Иваново, 01–02 ноября 2016 г. – С. 241–247.

8. Мосейко В.В. Социальное государство vs социальное иждивенчество / В.В. Мосейко, Е.А. Фролова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 8 (149). – С. 103.

9. Осипова И.И. Социальное сиротство в контексте объективистского и субъективистского подходов / И.И. Осипова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 5. – С. 324–336.

10. Шевелева Н.П. Предпосылки формирования социального иждивенчества в среде российской молодежи / Н.П. Шевелева, И.С. Кузнецов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 21.

11. Яковлева Н.Ф. Проявление недостатков характера у детей-сирот / Н.Ф. Яковлева // Вестник государственного педагогического университета им.В.П. Астафьева. – 2011. – № 4 (18). – С. 98.

Информация об авторах

Зими́на Екатерина Викторовна – канд. социол. наук, доцент кафедры социальной и экономической психологии, социологии и социальной работы БГУ; e-mail: katerinovna@list.ru.

Нефедьева Елена Ивановна – канд. экон. наук, доцент кафедры социальной и экономической психологии, социологии и социальной работы БГУ; e-mail: nei10@mail.rii.

Седы́х Ольга Геннадьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры социальной и экономической психологии, социологии и социальной работы БГУ; e-mail: sedyholga@yandex.ru.

Authors

Zimina Ekaterina V. – PhD in Sociology, Associate Professor, candidate for department of social and economic psychology, sociology and social work, Baikal State University; e-mail: katerinovna@list.ru.

Nefedyeva Elena I. – Ph.D. in Economics, Associate Professor, candidate for department of social and economic psychology, sociology and social work, Baikal State University; e-mail: nei10@mail.rii.

Sedykh Olga G. – Ph.D. in Economics, Associate Professor, candidate for department of social and economic psychology, sociology and social work, Baikal State University; e-mail: sedyholga@yandex.ru.